Документ подписан простой электронной подписью
Информация о владельце:
ФИО: Махаева Наталья Юрьевна
Должность: Проректор по учебной и воспитательной работе и молодежной политике ФГБОУ ВО "Ярославский ГМУ"
Дата подписания: 02.02.2024 11:01:58
Уникальный программный ключ:
fa349ae3f25a45643d89cfb67187284ea10f48e8

DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-1-68-76
УДК 94(470)"1970/1980"

Кищенков Михаил Сергеевич
Ярославская государственная сельскохозяйственная академия
Никифоров Юрий Сергеевич
Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского
Тумаков Денис Васильевич
Ярославский государственный медицинский университет

ВЕРХНЕВОЛЖСКИЕ РЕГИОНЫ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСОЮЗНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ: ДИХОТОМИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕСТНЫХ ЭЛИТ И ЦЕНТРА В СССР (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1960-Х – 1980-Е ГГ.)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-39-00068 «Советские региональные элиты и их взаимодействие с центром в 1950–1980-е гг.: в архивных документах и исторической памяти»

Статья является продолжением исследования, посвященного взаимоотношению регионов и центра в период Н.С. Хрущёва. На материалах Верхневолжских регионов исследуется исторический контекст взаимодействия региональной и центральной власти в СССР в эру Л.И. Брежнева (вторая половина 1960-х – 1980-е гг.). На основании архивных материалов, мемуаров, данных устной истории и историографических трудов характеризуется региональная и центральная власть, политическая ситуация в СССР эпохи «развитого социализма». Отмечается усиление внимания со стороны руководства СССР и региональных элит к вопросам снабжения населения товарами народного потребления. Констатируется тенденция медленного роста уровня жизни в столицах и на региональном уровне. Анализируются причины длительного пребывания у власти представителей региональной номенклатуры. В статье делается вывод, что на внутриполитическом уровне взаимодействие властных элит Верхневолжских регионов и союзно-республиканского центра в 1970–1980-х гг. отражало общесоюзные тенденции региональной политики Брежнева: доверие к кадрам, компромиссы и коллегиальность. Утверждается, что на социально-экономическом уровне наблюдалось нарастание негативных для Нечерноземной зоны РСФСР тенденций: чрезмерная бюрократизация, зависимость провинции от непродуманных проектов центра, оскудение людского потенциала, медленное внедрение достижений научно-технической революции.

Ключевые слова: *«развитой социализм», региональная номенклатура, элита, центр, Брежнев, Горбачёв, Верхневолжские регионы.*

Информация об авторах:

Кищенков Михаил Сергеевич, ORCID: 0000-0002-5466-3913, кандидат исторических наук, Ярославская государственная сельскохозяйственная академия, г. Ярославль, Россия.

E-mail: mkishhenkov@yandex.ru.

Никифоров Юрий Сергеевич, ORCID: 0000-0002-4253-4532, кандидат исторических наук, доцент, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия.

E-mail: Nikifor2108@yandex.ru.

Тумаков Денис Васильевич, ORCID: 0000-0001-8569-7246, кандидат исторических наук, Ярославский государственный медицинский университет, г. Ярославль, Россия.

E-mail: denistumakov@yandex.ru.

Дата поступления статьи: 02.12.2019.

Для цитирования: Кищенков М.С., Никифоров Ю.С., Тумаков Д.В. Верхневолжские регионы в контексте общесоюзных тенденций: дихотомия взаимодействия местных элит и центра в СССР (вторая половина 1960-х – 1980-е гг.) // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 1. С. 68-76. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-1-68-76.

Mikhail S. Kishchenkov
Yaroslavl State Agricultural Academy
Yuriy S. Nikiforov
Ushinsky Yaroslavl State Pedagogic University
Denis V. Tumakov
Yaroslavl State Medical University

THE REGIONS OF THE UPPER VOLGA IN THE CONTEXT OF ALL-UNION TRENDS: CONTRADICTION OF INTERACTION BETWEEN LOCAL ELITES AND THE CENTRE IN THE USSR (SECOND HALF OF THE 1960S TO THE 1980S)

The reported study was funded by RFBR according to the research project #18-39-00068 «The Soviet regional elites and their interaction with the centre in the 1950-1980s: in archival documents and in historical memory»

The article is a continuation of a study on the relationship between regions and the centre during the period of Nikita Khrushchev. Based on materials from the Upper Volga regions, the historical context of the interaction of regional and central authorities in the USSR in the era of Leonid Brezhnev (second half of the 1960s to 1980s). On the basis of archival materials, memoirs, oral history data, historiography, the regional and central authorities and the political situation in the USSR of the era of «developed socialism» are characterised. There is an increase in attention from the leadership of the USSR and regional

 © Кищенков М.С., Никифоров Ю.С., Тумаков Д.В., 2020

elites to the issues of supplying the population with consumer goods. The tendency of a slow increase in living standards in the capitals and at the regional level is noted. The reasons for the long stay in power of representatives of the regional nomenclature are analysed. The article concludes that at the domestic political level, the interaction of the power elites of the Upper Volga regions and the Union-Republican centre in the 1970s-1980s reflected the all-Union trends in regional policy of Leonid Brezhnev – trust in personnel, compromises and collegiality. It is argued that at the socioeconomic level, there was an increase in negative trends for the non-Chernozemic RSFSR – excessive bureaucratisation, dependence of the province on ill-conceived projects of the centre, impoverishment of human potential, slow implementation of the achievements of the scientific and technological revolution.

Keywords: *«developed socialism», regional nomenclature, elite, centre, Brezhnev, Mikhail Gorbachev, Upper Volga regions.*

Information about the authors:

Mikhail S. Kishchenkov, ORCID: 0000-0002-5466-3913, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Yaroslavl State Agricultural Academy, Yaroslavl, Russia.

E-mail: mkishhenkov@yandex.ru

Yuriy S. Nikiforov, ORCID: 0000-0002-4253-4532, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, scientific secretary of Ushinsky Yaroslavl State Pedagogic University, Yaroslavl, Russia.

E-mail: nikifor2108@yandex.ru.

Denis V. Tumakov, ORCID: 0000-0001-8569-7246, Candidate of Historical Sciences, senior lecturer of Yaroslavl State Medical University, Yaroslavl, Russia.

E-mail: denistumakov@yandex.ru.

Article received: December 2, 2019.

For citation: Kishchenkov M.S., Nikiforov Yu.S., Tumakov D.V. The regions of the Upper Volga in the context of all-Union trends: contradiction of interaction between local elites and the centre in the USSR (second half of the 1960s to the 1980s). Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 1, pp. 68-76 (In Russ.). DOI 10.34216/1998-0817-2019-26-1-68-76.

Период новейшей отечественной истории 1964–1985 гг., традиционно воспринимаемый как один из наиболее стабильных в истории нашего государства, официально определялся в СССР как эпоха «развитого социализма» [Бурлацкий]. С подачи М.С. Горбачева к эпохе был прикреплен спорный и критикуемый в современной историографии термин-ярлык «застой», который на долгие годы стал традиционным маркером этого времени. Это негативное определение эпохи «развитого социализма» получило распространение, служило конъюнктурным целям Горбачёва и оправдывало необходимость перемен во второй половине 1980-х гг. С одной стороны, понятие «застой», неся в себе негативное звучание, в значительной степени связано с конструированием в общественном сознании негативного, гиперболизированного образа Л.И. Брежнева – физически и интеллектуально дряхлеющего правителя, навязываемого некоторыми публицистами и мемуаристами [Млечин; Чазов]. С другой стороны, в научной литературе подчеркивается постепенное отставание СССР от стран Запада в наукоемких технологиях и периодически возникавший дефицит товаров народного потребления, которые также ассоциировались в научном и публичном дискурсе с эпохой «застоя». Так, исследователь Ю.П. Бокарев проанализировал неудачные попытки модернизации экономики СССР в 1970–80-е гг. в сравнении с процессами постиндустриального развития западных стран. Он подверг критике советскую концепцию научно-технической революции, которая не предполагала серьезных социальных изменений [Бокарев].

В историографии существуют и иные *альтернативные дефиниции периода 1970–80-х гг. в истории СССР*. Некоторые исследователи предлагают использовать для обозначения рассматриваемой эпохи понятие «централизованное индустриальное общество» [Ващук, Булдыгерова: 105–118]. Весьма продуктивным представляется термин позднесоветский, или поздний, социализм, включающий эпоху Брежнева, – «период примерно 30 лет советской истории с конца сталинского периода до начала перестройки (начало 1950-х – середина 1980-х), когда советская система воспринималась большинством советских граждан и большинством зарубежных наблюдателей как система мощная и незыблемая» [Юрчак: 36]. Интересно также привести *данные устной истории*. Интервью представителя региональной элиты свидетельствует о крайне негативном отношении к понятию «застой». Профессор Н.П. Воронин, занимавший в 1989–1990 гг. должность секретаря Ярославского обкома КПСС по идеологии, подчеркивал, что «ни о каком застое речи не идет. Этот термин выдуман нашими “друзьями”. И мы его повторяем как попугаи. Это глупость» [Никифоров: 323].

В *исторической памяти населения*, которое жило в 1970-е – начале 1980-х гг., так называемый «застой» – это время вполне комфортное, не связанное ни с какими политическими и социально-экономическими кризисами. Относительная стабильность и комфортность жизни осталась в сознании целого поколения граждан СССР [Грушин].

Период 1970–80-х гг. постепенно становится полем для исторических исследований. Расширяется вводимая в научный оборот архивная база, публикуются документы [Л.И. Брежнев 2016; Л.И. Брежнев 2006], выходят в свет мемуары очевидцев эпохи [Соломенцев; Черняев]. Одной из центральных фигур для изучения является, конечно, сам Бреж-

нев. О деятельности этого государственного деятеля есть ряд изданий как научного, так и популярного характера [Семанов; Чураков]. В основном авторы акцентируют внимание на личности самого генерального секретаря, его карьерном росте и основных событиях эпохи. Следует сказать, что в последнее время появилось много интересных работ, вскрывающих ранее неизвестные аспекты в жизни и деятельности Брежнева. Новейшая монография профессора Бременского университета С. Шаттенберг, которую сама автор позиционирует в качестве первой научной биографии Брежнева, интересна анализом коммуникативных практик эпохи позднего социализма, прежде всего сценариев власти [Шаттенберг]. Часть исследователей относится к Брежневу с симпатией, называя его правление «золотым веком», подчеркивая положительные моменты эпохи «развитого социализма» [Семанов]. Другие историки отмечают отсутствие сменяемости в органах власти: многолетнее пребывание на высоких должностях одних и тех же лиц, в силу своего возраста не способных на активную деятельность, стало «прямо отражаться на качестве принимаемых стратегических решений» [Устинкин, Шунина, Гинзбург: 28]. Ряд авторов посвятили работы отдельным социально-экономическим и иным аспектам этого времени. Так, В.А. Козлов исследовал массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе [Козлов]. Исследование Козлова убедительно доказывает, что правление Брежнева было гораздо более спокойным и стабильным, но при этом многие причины массового недовольства граждан были решены не полностью, а лишь заретушированы, создавалось поле для будущих волнений. Советская номенклатура 1970–80-х гг. также была предметом исследований. В частности, работа В.П. Мохова посвящена политическому развитию правящей номенклатуры на региональном уровне. Основной акцент в ней сделан на процессах принятия решений и деятельности регионального эшелона власти [Мохов]. Часть трудов касается развития социальной сферы в позднем СССР: Н.Б. Лебина исследует процессы формирования советского общества потребления [Лебина]; Г.М. Иванова изучает специфику формирования в СССР элементов «государства всеобщего благосостояния» [Иванова]; в работах Е.Ю. Зубковой отражены социальные проблемы СССР [Зубкова].

Следовательно, правление Брежнева нашло широкое отражение в историографии и представляется весьма актуальным для исследований. При этом на региональном уровне еще только появляются первые работы о жизни советской провинции во время «развитого социализма». Отметим, что особенно много лакун в историографии связано именно с заявленным взаимодействием регионов и центра в 1960–80-е гг. Между тем этот хронологический отрезок времени весьма перспективен для исследования и определяется иногда как период «экономики согласований». Исследования прибалтийских ученых, посвященные позднесоветскому периоду, являются тому ярким подтверждением. Так, очень интересной представляется работа литовского исследователя о взаимодействии регионов и центра [Ivanauskas], в которой анализируются столкновение, согласование и реализация плановых задач, контроль капитальных вложений. Интересны наблюдения автора относительно непосредственной коммуникации региональной элиты и центра: «Общение (в зависимости от интенсивности) находилось под контролем секретарей ЦК, курировавших отдельные области. При этом у технократов в общении с Москвой подчас было больше возможностей маневрирования, что объяснялось усилением позиций республиканских министерств в планировании народного хозяйства и сложностью производственной деятельности [Ivanauskas].

По истории Верхневолжского региона можно назвать только самые общие труды, посвященные истории края, что в целом способствовало более пристальному вниманию к процессам, происходившим на региональном уровне [Балдин, Семененко; Белов; Рутковский, Воскресенский].

Важно заметить, что в СССР 1970–80-х гг. нарастали двойные дихотомии, отражавшие парадоксальные противоречия социально-экономического развития СССР как по вектору «регионы – центр», так и в направлении «регион – регион». С одной стороны, наблюдалась классическая диспропорция «столица – провинция». Исследователь Бокарев отмечал, что «Москва установила абсолютное господство в СССР. На столицу приходилось до 75 % всех банковских операций в стране. Через нее проходили все перемещения грузов с юга на север, с запада на восток и наоборот. Здесь принимались все решения о начале крупных экономических проектов. В Москву «на ковер» вызывались нерадивые руководители регионов. Здесь награждались передовики производства из всех республик и областей. В Москве осуществлялись все крупные назначения и перемещения хозяйственников. Без ее участия нельзя было решить ни один серьезный хозяйственный конфликт» [Бокарев: 260]. Приведенные в этой цитате данные и факты наглядно демонстрируют нарастающие диспропорции между столицей и провинцией в позднем СССР, проявившиеся в гипертрофированном росте бюрократического, финансового и логистического влияния Москвы на общесоюзные процессы в ущерб оскудению провинции, ее человеческого потенциала, прежде всего нечерноземного центра РСФСР [Денисова].

С другой стороны, можно констатировать усиление *неравномерности в развитии отдельных регионов СССР, которое также нарастало*. По мнению авторитетного исследователя, за пери-

од 1970–80-х гг. произошло «значительное обособление регионов, их развитие все больше становилось на путь самодостаточности». С точки зрения Бокарева, такой диспропорции способствовали программы регионального развития. Ученый делает парадоксальное наблюдение, что «Программа развития сельского хозяйства Нечерноземной зоны» изначально была нацелена на самодостаточность. В результате все больше проявлялось недовольство центром» [Бокарев: 309].

Тем не менее отставка Хрущева и наступление эпохи Брежнева были встречены положительно не только центральной элитой, но и региональной номенклатурой и рядовыми гражданами [Кищенков, Никифоров, Таточенко: 65–70]. При этом в СССР ситуация к 1964 г. была далеко не благополучной, и новому руководству требовалось решить ряд накопившихся проблем [Нездоровые и антисоветские: 248–258].

Во-первых, был подтвержден курс на коллективное руководство, осужден единоличный стиль принятия решений, ставший обычным для последних лет правления Хрущёва. Произошло разграничение полномочий между партийным аппаратам и правительством. Брежнев, возглавив партию, демонстративно советовался с остальными представителями правящей команды, а решения принимались коллегиально. Немецкий историк Шаттенберг, анализируя брежневский стиль управления, остроумно замечала, что Брежнев «избрал двойной сценарий власти: “доверие и попечительство” как официальный девиз и “быстрые автомобили и красивые женщины” в ситуациях, когда на первый план выходили мужские сообщества [Шаттенберг: 323].

Во-вторых, было принято решение о ликвидации деления на сельскохозяйственные и промышленные партийные органы: КПСС вновь вернулась к единой системе управления. Одновременно было восстановлено централизованное управление промышленностью [Лощенков: 44–45]. Это решение нашло полное единодушие среди региональной номенклатуры. Вот как описывал Ф.И. Лощенков, первый секретарь Ярославского обкома КПСС, свое восприятие исходных шагов Брежнева: «Став во главе партии, первым делом занялся устранением ошибок, допущенных Хрущевым. Он снова сделал КПСС единой партией, упразднив промышленные и сельские обкомы, горкомы и райкомы партии, прекратив, таким образом, междоусобицу между ними, принявшую в отдельных местах острые формы» [Лощенков: 44].

В-третьих, нужно было исправлять ошибки, допущенные Хрущевым в области сельского хозяйства. В марте 1965 г. пленум ЦК КПСС был посвящен этому острому вопросу. Председатель ярославского облисполкома В.Ф. Торопов вспоминал: «...хорошо помню, все мы, коммунисты, были довольны решением пленума ЦК» [Торопов: 103]. Итогом стало рассмотрение вопроса о «неотложных мерах по развитию сельского хозяйства», одобренных затем на стандартном собрании партийного актива Ярославской области после проведения пленума[1]. Основными путями решения трудностей стали: повышение закупочных цен, сохранение личного приусадебного хозяйства колхозников, расширение материальной базы совхозов и колхозов, внедрение достижений науки и техники и прекращение рискованных экспериментов. Эти решения получили свое развитие и на региональном уровне. Так, в Ярославской области к середине 1960-х гг. отмечалось падение урожайности и сокращение поголовья скота[2]. За это область критиковали центральные власти. На собрании партийного актива области в 1965 г. по итогам мартовского пленума много говорилось об имевшихся недостатках и путях решения, принятых на пленуме ЦК. Конечно, о серьезных переменах речь не шла, но и принятые меры позволили преодолеть трудности в сельском хозяйстве и наладить снабжение населения[3].

Впрочем, недостатки в области сельского хозяйства отмечались и позднее. Как говорил на пленуме ЦК в 1969 г. сам Брежнев, «если производство яиц и росло в целом по стране, то только за счет деятельности птицефабрик. Многие колхозы и совхозы перестали сдавать яйца и птицу. Например, на Тамбовщине 212 колхозов и 85 совхозов птицей не занимаются вовсе. Еще хуже положение дел в Ярославской области. В 1965 г. в этой области основным поставщиком яиц государству были колхозы и совхозы, которые продали государству примерно 36 млн штук яиц. В 1968 г. за счет птицефабрик продажа яиц увеличилась до 54 млн штук, но колхозы и совхозы уменьшили продажу до 15,2 млн штук» [Наши недостатки]. За недостатки в этой области Ярославский регион критиковали и в начале 1980-х гг. [Никифоров: 53].

В плане селькохозяйственного производства Брежнева отличал более гибкий подход, чем у Хрущева. Как вспоминал первый секретарь Башкирского обкома КПСС, в будущем заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Комиссии Президиума Совета Министров СССР по вопросам агропромышленного комплекса З.Н. Нуриев, «Башкирия план сдачи хлеба выполняла, и потому Брежнев начал настаивать на сверхплановой продаже зерна государству. Я объяснял, что в этом случае животноводство останется без кормов, начнется падеж скота. Но в решение все равно записали, что Башкирия поставит сверх плана 10 млн пудов зерна. А вечером Брежнев позвонил мне в гостиницу и сказал, что решение решением, но, если излишков не будет, скот без фуража оставлять нельзя. Это пример характерного для Брежнева гибкого подхода. Хрущев дал ему задание давить, но, подумав над моей аргументацией, он понял, что я прав» [Нуриев].

Вопросы снабжения населения были для генерального секретаря ЦК КПСС первостепенными: «Мы сделали расчеты, пытаясь изменить соотношение цен по зарубежной модели “дешевые промтовары – дорогое продовольствие”. И с этими предложениями я пошел к Брежневу. Он выслушал меня и говорит: “Зия, человек покупает машину один, от силы два раза в жизни, а хлеб, мясо и молоко – каждый день. Ты что, хочешь повторения новочеркасских событий? Я на это не пойду”» [Нуриев]. Можно сделать вывод, что обеспечение населения минимальным уровнем жизни было первоочередной задачей для Брежнева. В подтверждение можно привести мнение современного немецкого исследователя Шаттенберг. Она отмечала: «Не похоже, что обращение к идее государства всеобщего благосостояния была для Брежнева пустым обещанием» [Шаттенберг: 331].

Как считают А.И. Савин и В. Деннингхаус, «не будет преувеличением утверждать, что уникальность Брежнева как лидера партии и государства в первую очередь заключалась в том, что он «заглянул в тарелку», стоявшую на столе у советских людей, причем не с привычной целью ополовинить ее содержимое, а с искренним желанием наполнить ее. Выступая в 1971 г. на XXIV съезде КПСС, Брежнев заявил: «Лук нельзя заменить картошкой, а подсолнечное масло – томатным соком: на столе советского человека должно быть всё» [Савин, Деннигхаус: 286.]. В то же время искусственное занижение цен при хроническом дефиците товаров народного потребления во многом способствовало нарастанию проблем в экономике и формированию черного рынка.

Тем не менее трудности в сельском хозяйстве сохранялись и в дальнейшем. Несмотря на многочисленные меры, колхозы оставались убыточными, а население переезжало жить в города. Отчасти решением продовольственных трудностей стало активное развитие приусадебного хозяйства городских жителей и создание подсобных хозяйств промышленных предприятий на селе. Активно использовали труд горожан, оказывалась шефская помощь селу [Никифоров: 43].

Продолжились активные финансовые вложения в развитие социальной сферы. На областной партийной конференции 1966 г. председатель Ярославского облисполкома Торопов отмечал: «Аварийного жилья… очень много ещё в городах»[4]. Эти слова оказались вычеркнутыми из итогового текста стенограммы. Тем не менее в брежневский период шло массовое жилищное строительство, создание объектов городской и социальной инфраструктуры, расширялись возможности активного отдыха для жителей городов, постепенно рос уровень жизни. Согласно официальным данным, за 1963–1973 гг. объём бытовых услуг на одного жителя Ярославской области возрос в 4 раза, а в сельской местности – в 13[5]. На встрече с избирателями Бурмакинского избирательного округа в 1969 г. тот же Торопов вёл речь о постройке жилых домов площадью 965 тыс. кв. метров в колхозных и совхозных посёлках, газо- и водоснабжении, центральном отоплении, канализационных системах… В сельской местности увеличилось количество телезрителей, радиослушателей, подписчиков газет[6].

Наряду с личной квартирой, бытовой техникой, мебелью в жизнь советских людей постепенно входили предметы роскоши, автомобили, загородные дачи, привычка отдыхать на отечественных и восточноевропейских курортах: «Население стало значительно лучше питаться, одеваться, иметь гораздо больше возможностей для хорошего отдыха и более полного удовлетворения своих материальных и культурных запросов. У многих людей появилось желание и, главное, возможность следовать моде, иметь современную бытовую технику, обставлять и украшать жилища» [Иванова: 170].

Постепенно формировалась *досуговая культура отдыха, сходная с западными странами*. Бывший первый секретарь Ярославского обкома И.А. Толстоухов вспоминал: «На встречах с избирателями депутатам Верховного Совета СССР ярославские мужчины очень часто задавали вопрос: “Почему пивом не можете обеспечить?”… Министерство поддержало областное руководство в вопросе строительства пивзавода... пивная проблема в области была решена» [Никифоров: 61]. При этом возникало противоречие между советской идеологией, осуждавшей стремление к материальному достатку и благополучию, и реальными запросами граждан. На это указывал и сам генеральный секретарь: «А стремления, просьбы, желания все время возрастают. Мы должны подумать… можем оказаться, если не обсудим, не найдем правильного решения этого вопроса, в затруднительном положении, тем паче что рост заработной платы в стране опережает рост производительности труда» [Наши недостатки, трудности и проблемы: 3].

Важным направлением политики Брежнева *было сохранение стабильности кадров и постоянства кадровой политики.* Это было заметно и на региональном уровне. Британский исследователь Й. Горлицкий указывал на общее смягчение авторитарных практик взаимодействия союзного центра с регионами в брежневскую эпоху, которое может быть атрибутировано понятием «доверие к кадрам» («trust in cadres») [Gorlizki: 676].

Сменяемость руководящих номенклатурных кадров была минимальной и, как правило, являлась следствием естественного ухода из жизни региональных руководителей. Так, первый секретарь Ярославского обкома Лощенков поставил своеобразный рекорд, руководя Ярославской областью на протяжении 25 лет (1961–1986 гг.). Его влади-

мирский коллега М.А. Пономарев руководил областью с 1961 по 1983 гг. Местная номенклатура была благодарна Брежневу за сохранение своего правящего статуса и не участвовала в каких-либо интригах, способных ослабить положение генерального секретаря. Наоборот, местные власти способствовали укреплению власти Брежнева и его политики. Так, Лощенков вспоминал генерального секретаря преимущественно в положительном ракурсе [Лощенков: 49].

Большую часть аппарата, управлявшего в 1960–80-х гг. страной, составляли люди, начавшие карьеру после репрессий 1930-х гг. В отличие от руководителей довоенной поры, они были лишены страха перед репрессиями и одновременно верили в социальную справедливость. Основу «новой элиты» составлял высший слой партийных функционеров. Ряды «элиты» при Брежневе пополнялись за счет верхушки: профсоюзов, комсомола, научной и творческой интеллигенции. Новая номенклатура принесла с собой иные взгляды, настроения, ценности. Большинство из них имели высшее образование, преимущественно техническое или сельскохозяйственное, а некоторые – ученые степени. Работники аппарата неоднократно бывали в загранкомандировках, имели более широкие знания об окружающем мире, познакомились со стандартами «потребительского общества» [Устинкин, Шунина, Гинзбург: 31].

Местная номенклатура активно отстаивала интересы регионов перед центральными властями, выбивала фонды, средства, ресурсы, поскольку пользовалась серьезным влиянием в ЦК и правительстве. Так, первый секретарь Калининского обкома в 1978–1985 гг. П.А. Леонов пользовался покровительством министра обороны СССР Д.Ф. Устинова, имел связи в военно-промышленном комплексе, превратившись в удельного князя образца развитого социализма [Липин: 121]. Лощенков «по телефону спецсвязи мог легко связаться… с любым руководителем страны» [Никифоров: 12]. Не случайно Торопов в изданных в конце жизни воспоминаниях критично назвал брежневскую эпоху «порой льгот и поблажек аппаратчикам» [Торопов: 159].

Обратной стороной такого положения вещей, как и в любых других авторитарных политических системах, стало участие региональных элит в формировании культа Брежнева и правящей партии: восхваления и славословия в адрес руководства партии и государства возрастали. Так, на сессии Верховного Совета РСФСР в 1967 г. председатель ярославского облисполкома Торопов объяснял успехи региона «неодолимой силой социалистического строя, утверждённого Октябрьской революцией». Следствием этого, как полагал он, является «чувство высокой гордости за КПСС у каждого гражданина СССР»[7]. В 1973 г. Торопов выразил «искренние слова благодарности Политбюро ЦК КПСС, генеральному секретарю Брежневу за создание «хорошей, деловой, творческой обстановки» в стране и партии[8], а также за «обеспечение мира и безопасности нашей Родины… мирного труда на строительстве светлого будущего – коммунизма»[9]. Такие формулировки звучали во многих речах региональных руководителей.

Таким образом, правление Брежнева было расцветом региональной правящей элиты, которая, с одной стороны, избавилась от страха репрессий и перемен, а с другой – стремилась развивать вверенные ей территории, обретая поддержку со стороны центральных властей и местного населения. Можно предположить, что такая политика послужила залогом столь долгого пребывания у власти региональных руководителей. На внутриполитическом уровне взаимодействие властных элит Верхневолжских регионов и союзно-республиканского центра в 1970–1980-х гг. отражало общесоюзные тенденции региональной политики Брежнева: доверие к кадрам, компромиссы и коллегиальность. Однако на социально-экономическом уровне наблюдалось нарастание крайне негативных для верхневолжских регионов (и всего нечерноземного РСФСР) тенденций: чрезмерная забюрократизированность в принятии экономических решений, зависимость провинции от непродуманных проектов центра, часто не учитывавших местную специфику, оскудение людского потенциала, медленное внедрение достижений научно-технической революции.

Примечания

[1] Центр документации новейшей истории Ярославской области (ЦДНИ ЯО). Ф. 272. Оп. 229. Д. 42. Л. 5–10.

[2] ЦДНИ ЯО. Ф. 272. Оп. 229. Д. 42. Л. 5–10.

[3] ЦДНИ ЯО. Ф. 272. Оп. 229. Д. 42. Л. 5–10.

[4] Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. Р-1054. Оп. 1. Д. 18. Л. 5.

[5] ГАЯО. Ф. Р-1054. Оп. 1. Д. 20. Л. 17.

[6] ГАЯО. Ф. Р-1054. Оп. 1. Д. 35. Л. 7–8.

[7] ГАЯО. Ф. Р-1054. Оп. 1. Д. 20. Л. 2.

[8] ГАЯО. Ф. Р-1054. Оп. 1. Д. 20. Л. 19.

[9] ГАЯО. Ф. Р-1054. Оп. 1. Д. 20. Л. 20.

Список литературы

Балдин К.Е., Семененко А.М. Иваново: Из прошлого в будущее. Иваново, 2011. 247 с.

Белов А.М. Руководители Костромской губернии и области 1778–2009 гг. Кострома, 2009. 296 с.

Бокарев Ю.П. СССР и становление постиндустриального общества на Западе. 1970–1980-е годы. М.: Наука, 2007. 381 с.

Бурлацкий Ф.М. Вожди и советники: о Хрущёве, Андропове и не только о них. М.: Политиздат, 1990. 384 с.

Ващук А.С., Булдыгерова Л.Н. Политическая элита СССР во второй половине 1960-х – 1970-х гг. и ее влияние на социально-экономическое развитие // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность. 2015. № 1. С. 105–118.

Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: в 4 кн. Кн. 2. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. М., 2003. 624 с.

Денисова Л.Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-е гг. М.: Наука, 1996. 215 с.

Зубкова Е.Ю. Принудительная «трудотерапия» в СССР: между ГУЛАГом и «большой химией» // Вестник российского фонда фундаментальных исследований. 2018. № 3. С. 26–35.

Иванова Г.М. На пороге государства всеобщего благосостояния. Социальная политика СССР (середина 1950-х – начало 1970-х годов). М.: Наука, 2011. 284 с.

Кищенков М.С., Никифоров Ю.С., Таточенко В.В. Контекст взаимодействия регионов Верхнего Поволжья и центра в эпоху оттепели через призму историографии, архивных документов и исторической памяти // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 3. С. 65–70.

Козлов В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953 – начало 1980-х гг.). М.: РОССПЭН, 2009. 463 с.

Лебина Н.М. Пассажиры колбасного поезда. М., 2019. 584 с.

Липин В.П. Без прикрас о себе и других. Тверь, 2016. 160 с.

Лощенков Ф.И. От Сталина до Горбачева. Ярославль, 2001. 79 с.

Л.И. Брежнев. Рабочие и дневниковые записи: в 3 томах. Т. 1. Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. 1964–1982 гг. М., 2016. 1264 с.

Л.И. Брежнев. 1964–1982 // Вестник Архива Президента: спец. изд. М.: Наука, 2006. 240 с.

Млечин Л. Брежнев. Разочарование России. СПб.: Питер, 2012. 432 с.

Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945–1991). Пермь, 2003. 240 с.

«Наши недостатки, трудности и проблемы не такие мелкие, чтобы можно было себе позволить закрывать на них глаза»: Засекреченное выступление Л.И. Брежнева на Пленуме ЦК КПСС 15 декабря 1969. URL: http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/in-side/ almanah-intro/1014759 (дата обращения: 07. 07. 2019).

«Нездоровые и антисоветские проявления…»: справка Управления КГБ при Совете Министров СССР по Ленинградской области от 27 июля 1964 г. // Новейшая история России. 2012. № 1. С. 248–258.

Никифоров Ю.С. Новейшая отечественная история в зеркале интервью региональной элиты: от СССР к России через призму культурной памяти. Ярославль, 2018. 79 с.

Нуриев З.Н. Брежнев предлагал ввести в стране два постных дня в неделю. URL: https://www.kommersant.ru/doc/323921 (дата обращения: 01.07.2019.)

Рутковский М.А., Воскресенский С.Г. Страницы современной истории Ярославской области (1985–2010). Ярославль, 2010. 207 с.

Савин А.И., Деннингхаус В. На встречных курсах: политическая коадаптация власти и общества в брежневскую эру // Диалог со временем. 2015. № 53. С. 279–293.

Семанов С. Брежнев: Правитель «золотого века». М.: Вече, 2006. 320 с.

Соломенцев М.С. Верю в Россию. М.: Наука, 2003. 624 с.

Торопов В.Ф. Незабываемое. Записки председателя облисполкома. Ярославль, 2001. 173 с.

Устинкин С.В., Шунина А.А., Гинзбург Б.Л. Партийно-советская номенклатура в условиях брежневской «кадровой стабильности» // Власть. 2012. № 7. С. 27–32.

Чазов Е.И. Хоровод смертей. Брежнев, Андропов, Черненко... М.: Алгоритм, 2014. 256 с.

Черняев А. Совместный исход. Дневник двух эпох, 1972–1991. М., РОССПЭН, 2008. 1047 с.

Чураков Д.О. СССР при Брежневе. Правда о великой эпохе. М.: Наука, 2014. 338 с.

Шаттенберг С. Леонид Брежнев. Величие и трагедия человека и страны. М.: РОССПЭН, 2018. 623 с.

Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось: последнее советское поколение. М.: НЛО, 2014. 664 с.

Gorlizki Y. Too much trust: Regional party leaders and local political networks under Brezhnev // Slavic Review. 2010. No. 69 (3). P. 676–700.

Ivanauskas V. Lietuviškoji nomenklatūra biurokratinėje sistemoje: Tarpstagnacijosirdinamikos (1968–1988). Vilnius, 2011. URL: http://www.historians.in.ua/index.php/en/doslidzhennya/1094-vylius-yvanauskas-lytovskaia-sovetskaia-nomenklatura-v-biurokratycheskoi-systeme-mezhdustahnatsyei-y-dynamykoi-19681988-hh (дата обращения 07. 07. 2019).

References

Baldin K.E., Semenenko A.M. *Ivanovo: Iz proshlogo v budushhee* [Ivanovo: From the past to the future]. Ivanovo, 2011, 247 p. (In Russ.)

Belov A.M. *Rukovoditeli Kostromskoj gubernii i oblasti 1778–2009* [The leaders of the Kostroma province and the region 1778–2009]. Kostroma, 2009, 296 p. (In Russ.)

Bokarev Ju.P. *SSSR i stanovlenie postindustrial'nogo obshhestva na Zapade. 1970–*

1980-e gody [USSR and the formation of post-industrial society in the West. 1970–1980]. Moscow, 2007, 381 p. (In Russ.)

Burlackij F.M. *Vozhdi i sovetniki: o Hrushhjove, Andropove i ne tol'ko o nih* [Leaders and advisers: about Khrushchev, Andropov and not only about them]. M., Politizdat Publ., 1990, 384 p. (In Russ.)

Vashhuk A. S., Buldygerova L.N. *Politicheskaja jelita SSSR vo vtoroj polovine 1960-h–1970-e gg. i ee vlijanie na social'no-jekonomicheskoe razvitie* [The political elite of the USSR in the second half of the 1960s–1970s and its impact on socio-economic development]. *Osnovnye tendencii gosudarstvennogo i obshhestvennogo razvitija Rossii: istorija i sovremennost'* [The main trends in state and public development of Russia: history and modernity], 2015, № 1, pp. 105–118 (In Russ.)

Grushin B.A. *Chetyre zhizni Rossii v zerkale oprosov obshhestvennogo mnenija. Ocherki massovogo soznanija rossijan vremen Hrushheva, Brezhneva, Gorbacheva i El'cina: v 4 kn. Kn. 2. Zhizn' 2-ja. Jepoha Brezhnev»* [Four lives of Russia in the mirror of opinion polls. Essays on the mass consciousness of Russians of the times of Khrushchev, Brezhnev, Gorbachev and Yeltsin: in 4 books. Book 2. Life 2nd «The era of Brezhnev»]. Moscow, 2003. 624 p (In Russ.)

Denisova L.N. *Ischezajushhaja derevnja Rossii: Nechernozem'e v 1960–1980-e gg.* [The Disappearing Village of Russia: Non-Black Earth Region in the 1960-1980]. Moscow, 1996. 215 p. (In Russ.)

Zubkova E.Ju. *Prinuditel'naja «trudoterapija» v SSSR: mezhdu GULAGom i «bol'shoj himiej»* [Forced "occupational therapy" in the USSR: between the Gulag and the "big chemistry"]. *Vestnik rossijskogo fonda fundamental'nyh issledovanij* [Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research], 2018, № 3, pp. 26–35. (In Russ.)

Ivanova G.M. *Na poroge gosudarstva vseobshhego blagosostojanija. Social'naja politika SSSR (seredina 1950-h nachalo 1970-h godov)* [On the verge of a welfare state. Social policy of the USSR (mid-1950s and early 1970)]. Moscow, 2011, 284 p. (In Russ.)

Kishhenkov M.S., Nikiforov Yu.S., Tatochenko V.V. *Kontekst vzaimodejstvija regionov Verhnego Povolzh'ja i centra v jepohu ottepeli cherez prizmu istoriografii, arhivnyh dokumentov i istoricheskoj pamjati* [The context of interaction between the regions of the Upper Volga region and the center during the thaw through the prism of historiography, archival documents and historical memory]. *Vestnik Kostromskogo Gosudarstvennogo Universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2018, № 3, pp. 65–70. (In Russ)

Kozlov V.A. *Massovye besporjadki v SSSR pri Hrushheve i Brezhneve (1953 – nachalo 1980)* [Mass riots in the USSR under Khrushchev and Brezhnev (1953-early 1980)]. Moscow, ROSSPJeN Publ., 2009, 463 p. (In Russ.).

Lebina N.M. *Passazhiry kolbasnogo poezda* [Passengers sausage train]. Moscow, 2019, 584 p. (In Russ.)

Lipin V.P. *Bez prikras o sebe i drugih* [Without embellishment about yourself and others]. Tver', 2016, 160 p. (In Russ.)

Loshhenkov F.I. *Ot Stalina do Gorbacheva* [From Stalin to Gorbachev]. Jaroslavl', 2001. 79 p. (In Russ.)

L.I. Brezhnev. *Rabochie i dnevnikovye zapisi. T. 1. Leonid Brezhnev. Rabochie i dnevnikovye zapisi, 1964–1982* [L.I. Brezhnev. Work and diary entries: in 3 vol. Vol. 1. Leonid Brezhnev. Work and diary entries, 1964–1982]. Moscow, 2016, 1264 p. (In Russ.)

L.I. Brezhnev, 1964–1982 [L.I. Brezhnev, 1964–1982]. *Vestnik Arhiva Prezidenta. Special'noe izdanie* [Bulletin of the Presidential Archive. Special edition]. Moscow, 2006, 240 p. (In Russ.)

Mlechin L. *Brezhnev. Razocharovanie Rossii* [Brezhnev. The disappointment of Russia]. SPb., Piter Publ., 2012, 432 p. (In Russ.)

Mohov. V.P. *Regional'naja politicheskaja jelita Rossii (1945–1991)* [The regional political elite of Russia (1945–1991)]. Perm', 2003, 240 p. (In Russ.)

«Nashi nedostatki, trudnosti i problemy ne takie melkie, chtoby mozhno bylo sebe pozvolit' zakryvat' na nih glaza»: Zasekrechennoe vystuplenie L.I. Brezhneva na Plenume CK KPSS 15 dekabrja 1969 ["Our shortcomings, difficulties and problems are not so small that we could afford to turn a blind eye to them": Secret presentation by L.I. Brezhnev at the Plenum of the Central Committee of the CPSU on December 15, 1969]. URL: http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/in-side/ almanah-intro/1014759 (access date: 01.07.2019) (In Russ.).

«Nezdorovye i antisovetskie projavlenija…»: spravka Upravlenija KGB pri Sovete Ministrov SSSR po Leningradskoj oblasti ot 27 ijulja 1964 ["Unhealthy and anti-Soviet manifestations...": certificate of the KGB Directorate under the Council of Ministers of the USSR for the Leningrad Region of July 27, 1964]. *Novejshaja istorija Rossii* [The latest history of Russia], 2012, № 1, pp. 248–258 (In Russ.).

Nikiforov Yu.S. *Novejshaja otechestvennaja istorija v zerkale interv'ju regional'noj jelity: ot SSSR k Rossii cherez prizmu kul'turnoj pamjati* [The latest Russian history is in the mirror of an interview with the regional elite: from the USSR to Russia through the prism of cultural memory. Yaroslavl]. Yaroslavl, 2018, 79 p. (In Russ.).

Nuriev Z.N. Brezhnev predlagal vvesti v strane dva postnyh dnja v nedelju [Brezhnev proposed introducing two fasting days per week in the country]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/323921 (access date: 01.07.2019.). (In Russ.).

Rutkovskij M.A., Voskresenskij S.G. *Stranicy sovremennoj istorii Jaroslavskoj oblasti (1985–2010)* [Pages of the modern history of the Yaroslavl region (1985 - 2010)]. Jaroslavl', 2010, 207 p. (In Russ.)

Savin A.I., Denninghaus V. *Na vstrechnyh kursah: politicheskaja koadaptacija vlasti i obshhestva v brezhnevskuju jeru* [On the opposite courses: political co-adaptation of power and society in the Brezhnev era]. *Dialog so vremenem*, 2015, № 53, pp. 279–293. (In Russ.)

Semanov S. *Brezhnev: Pravitel' «zolotogo veka»* [Brezhnev: Ruler of the "Golden Age"]. M., Veche Publ., 2006, 320 p. (In Russ.)

Solomencev M.S. *Verju v Rossiju* [I believe in Russia]. Moscow, 2003, 624 p. (In Russ.)

Toropov V.F. *Nezabyvaemoe. Zapiski predsedatelja oblispolkoma* [Unforgettable. Notes by the chairman of the regional executive committee]. Jaroslavl', 2001, 173 p. (In Russ.)

Ustinkin S.V., Shunina A.A., Ginzburg B.L. *Partijno-sovetskaja nomenklatura v uslovijah brezhnevskoj «kadrovoj stabil'nosti»* [Party-Soviet nomenclature in the conditions of Brezhnev's "personnel stability"] .Vlast' [Power], 2012, № 7, pp. 27–32. (In Russ)

Chazov E.I. *Horovod smertej. Brezhnev, Andropov, Chernenko...* [Round dance of deaths. Brezhnev, Andropov, Chernenko]. Moscow, Algoritm Publ., 2014, 256 p. (In Russ.)

Chernjaev A. *Sovmestnyj ishod. Dnevnik dvuh jepoh1972–1991* [Joint outcome. Diary of two eras, 1972–1991]. Moscow, ROSSPJeN Publ., 2008, 1047 p. (In Russ.)

Churakov D.O. *SSSR pri Brezhneve. Pravda o velikoj jepohe* [USSR under Brezhnev. The truth about the great era]. Moscow, 2014., 338 p. (In Russ)

Shattenberg S. *Leonid Brezhnev. Velichie i tragedija cheloveka i strany* [Leonid Brezhnev. The greatness and tragedy of man and country]. Moscow, 2018, 623 p. (In Russ.)

Jurchak A. *Jeto bylo navsegda, poka ne konchilos': poslednee sovetskoe pokolenie* [It was forever until it ended: the last Soviet generation]. Moscow, NLO Publ., 2014, 664 p. (In Russ.).